

Хелен Гуда

Ник Старр

A romantic couple in a futuristic space setting. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a red leather jacket and black leather pants. She is sitting on the man's back, and they are both looking at each other. The man has short, styled blonde hair and is shirtless, showing a muscular physique. They are in a high-tech environment with glowing blue lights and futuristic machinery in the background.

ЗЕМЛЯНКА
ДЛЯ НЕПРАВИЛЬНОГО
ХАРИЗМАТА

Ник Старр

Землянка для неправильного хармита.

<https://litres.ru/74214407>

Аннотация

– Пока ты живешь в моем доме и за мой счет, то будешь делать то, что я тебе велю, – отец презрительно скривился. Он вообще меня за человека не считал. Так, красивая кукла, которой можно хвастаться перед партнерами. – Я не выйду за него замуж, он мне в деды годится! – щеку обжигает пощечина. – Ты сделаешь, что я сказал, иначе ... – Что иначе? – Пожалеешь. ***** Я не захотела становиться овцой на заклании и сбежала от тирана-отца. Но меня нашли, и теперь я одна из нескольких, которым “посчастливилось” стать ценным товаром для инопланетных захватчиков.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2.	28
Глава 3.	45
Глава 4.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог

Торопливо иду по коридору. Надеюсь, никто из девчонок за мной не увязался. До каюты остается всего каких-то пару шагов, когда он меня догнал. По-звериному тихая походка и плавные движения. Я не там много знаю про хармитов, но чувствую в нем силу зверя. И зверь чувствует меня. Только вот его хозяин упрямится.

– Ты что творишь? – мужчина прижал меня к стене у моей каюты. Наши тела непозволительно близко, а я выгибаюсь, чтобы быть еще ближе, соприкасаться с его разгоряченной кожей, которую я чувствую даже сквозь рубашку.

– А что? – вызывающе облизываю губы и вижу, как его взгляд залипает на них. Я и сама начинаю возбуждаться от его взгляда, дыхания на моей щеке. По коже бегают мурашки, заставляя мышцы где-то внизу живота скручиваться в спираль от возбуждения. – Накажешь меня? – в голосе, в позе... Да во всем неприкрытая провокация. Решаюсь на отчаянный жест и просто опускаю свою руку на его ширинку и слегка сжимаю. – Накажи меня, – и еще раз облизываю губы. Глаза хармита меняются, становятся продолговатыми, звериными, но меня это не пугает, а наоборот, возбуждает. Может, я извращенка, ненормальная, но я хочу его.

Накал между нашими телами такой, что убьет всякого, кто приблизится. Я чувствую, что и мужчина хочет меня, но его

что-то останавливает, а меня это бесит.

– Чего ты добиваешься? – голос хармита похож на рык. Его хвост прикасается к открытым участкам кожи и словно обжигает, так сильно я жажду этих прикосновений.

– Тебя, – я обнимаю мужчину и впиваюсь в его губы. Он не сопротивляется, но и не отвечает на поцелуй. Но в какой-то миг пружина лопается, и он перехватывает инициативу, сминая мои губы. Я прижата к стене, мои ноги скрещены на поясице мужчины, а в промежность упирается внушительный бугор.

– Ты сама напросилась. Но имей в виду, назад уже дороги нет, я давал тебе шанс, – шепчет мой учитель и вносит меня в каюту. Его лицо изменилось: скулы заострились, клыки выпирают из-за губы, а глаза по-прежнему с изменившимися зрачками.

Меня всю трясет от возбуждения, и я пытаюсь снять с себя одежду, но звук рвущейся ткани дает понять, что в этом нет необходимости. Вещи бесформенной грудой валяются на полу, а я обнажена. Такого поворота я не ожидала, и потому голова на мгновение трезвеет.

– Подожди, я передумала, – становится немного страшно, и я хочу открутить ситуацию назад.

– Поздно, – мужчина приближается ко мне, а меня бросает в озноб. Хватаю какой-то плед с кровати и пытаюсь прикрыться, но передо мной уже не мужчина, а зверь.

– Ты же говорил, что у бракованных хармитов не бывает

зверя, — я точно помню эту лекцию.

— Значит, я ошибся, — рычит мужчина и приближается. — Я предупреждал, — звучит как угроза. Хотя почему “как”? Это и есть угроза.

Взмах хвоста и плед летит в сторону, а я в объятиях мужчины. Он разворачивает меня, и я упираюсь руками в стол. Каюта тесная, и в ней не развернуться. Все рядом. Сопротивляться бессмысленно. Мужчина в два раза больше меня, и мои брыкания просто разозлят его. Хотя чего я хотела? Сама спровоцировала — сама доигралась. Я этого хотела. Почему же сейчас так страшно? Чувствую, как к мужским ногам падают брюки, а в меня упирается мужское достоинство. Мужчина проводит рукой по влажным складкам, убеждаясь, что я готова принять его.

— Я постараюсь сдерживаться, — шепчет хармит и толкается бедрами вперед, проникая в меня. Одновременно с этим его рука ложится мне на рот, так как я вскрикиваю от боли. Мужчина замер и ждет, а я, переждав боль, выдыхаю. Его движения сперва осторожные. Но, похоже, он держался из последних сил, так как пара минут и он ускоряется. Его движения становятся рваными, а у меня по телу проходят судороги наслаждения. Я не знала, что это так приятно, словно в невесомости. Все уходит на задний план, словно я нырнула под воду. Становятся важны только чувства, только эмоции, что между нами. Мое тело сокращается в судорогах и мужчина сильнее прижимает меня к себе, сделав несколько

последних толчков. Мир разлетелся на осколки, а я улетела к звездам. Возвращение было резким и странным. Я лежу на кровати, а Вирсис судорожно ищет одежду и бросает мне.

– Быстрее, – говорит он и оглядывается. – Здесь есть что-то, что тебе дорого и ты бы хотела это взять с собой?

– Нет, – я растерялась. – Что происходит?

– Тревога, – отвечает хармит, и только тут я слышу вой сирены.

– Учебная? – натягиваю брюки и футболку, ноги сую в кроссовки.

– Нет, настоящая.

Глава 1

– Ты во сколько вчера явилась? – отец сидит за завтраком с каменным лицом. А я бы и рада ответить на этот вопрос, но явилась я не вчера, а сегодня. И спать еще не ложилась. Вот успела в душ сходить да зубы почистить. А и еще спрятать подальше мини-юбку и топик, потому что если бы отец меня в таком виде увидел, то сидеть бы мне под домашним арестом еще долго.

– Поздно, – решаю сделать виноватый вид, потому что... как там говорится? Повинную голову не секут.

– А я думал, очень рано, – отец слишком спокоен, и мне кажется это слишком подозрительным. Где крики, что я должна вести себя прилично, не позорить его фамилию и так далее.

– Крис, папа видел по камерам тебя, когда ты вернулся. Он уже не спал, – тихо говорит младшая сестра, за что получает гневный взгляд от отца.

– Спасибо, дочь, но я и сам справлюсь, – и бросает на Марину такой взгляд, что мороз по коже. И она уже жалеет, что вмешалась в разговор.

– Извини, папочка, я пойду, – и сестренка пытается сползти со стула.

– Сидеть! – вдруг рявкнул отец, и мы обе подпрыгнули от испуга. – Посиди и послушай, что с тобой будет, если наме-

рена закончить свою жизнь так же, как и сестра.

– А я ее уже заканчиваю? – зло смотрю на отца и приподнимаю вопросительно брови. Под столом получаю пинок ногой от сестры, который означает “помалкивай, пока цела”, но поздно. Я уже нажала ту кнопку, от которой отца сейчас бомбанет и, к сожалению, рикошетом зацепит и сестру. Только лишь потому, что она девочка, а не такой долгожданный сын.

– Если ты будешь себя так вести, то да, закончишь в канаве, как и твоя мамашка, – шипит отец.

– А не ты ли ее туда толкнул? – мой инстинкт самосохранения отключился давненько, потому что если бы он был на месте, то сидеть бы мне и помалкивать, как Маринка, а не спорить с отцом.

– Открывать рот и тявкать будешь у себя в институте, – отец морщит презрительно нос. – А хотя о чем это я? Тебя же оттуда выгнали с треском за прогулы и неуспеваемость.

– У меня была депрессия из-за смерти матери, – чувствую подступающий ком к горлу. Какая же скотина мой отец! И пока была жива мать, он так по-скотски себя не вел. Теперь-то я понимаю, сколько всего терпела мамуля, чтобы мы не знали, какая тварь наш отец.

– Это дурь, а не депрессия! – снова стучает кулаком по столу отец. – Надо было ремнем из тебя всю эту дурь выбивать, может, человеком бы стала! А то нянчились с вами, а сейчас вы еще голос на отца повышаете! – к слову, здесь орал сейчас только он, а я довольно спокойно говорила. По

крайней мере, старалась говорить спокойно, хотя внутри все и клокотало.

– У тебя сейчас есть возможность воспитать сына, как ты хотел, – я киваю на лестницу на второй этаж, где была комната моей мачехи и детская, где жил наш сводный брат. – Он как раз творит несусветную дичь, но его почему-то никто и пальцем не трогает.

– Он болен, – отец сжимает кулаки, и его глаза начинают наливаться кровью.

– Он просто избалован, – я вспомнила, как вчера плакала няня, на которую этот избалованный маленький тиран вывернул кашу. А горничная это все потом с пола отмывала. – Ты не задумывался, почему у него няни дольше недели не задерживаются? И их даже не прельщают те деньги, что ты готов платить, чтобы они присматривали за твоим горячо любимым сыночком.

– Они просто никчемные тупые курицы, как и ты! – проорал отец и вскочил со стула. – Пошла вон в свою комнату и чтоб носа оттуда не показывала! Я еще поговорю с тобой вечером.

Вечером этого дня разговор не состоялся. Как и вечером следующего, и через день. Меня заперли в своей комнате, отобрав гаджеты и все средства связи с внешним миром. Каменный век какой-то. Я, может, и блондинка, но не тупая. И чтобы убить время, могу и книги почитать. Чем я и занималась эти несколько дней. Делала масочки для лица, чита-

ла книги и думала, что так больше продолжаться не может. Ведь отец для того меня и запер, чтобы я подумала. Вот и думала. Только если он ожидал, что я решу, что стоит прижать хвост и буду как собачонка заискивающе заглядывать ему в глаза в поисках ласки и подачек, то он глубоко ошибается. Я решила, что надо собирать вещи и при удобном случае валить из этой тюрьмы. Отец, конечно, при деньгах и власти, но он не всемогущий. Сейчас его так нехило взял за жабры кто-то покруче него в попытке выжать из бизнеса. И ему будет не до того, чтобы бросать все силы и всех своих псов на мои поиски. Пусть вон сыночка своего долбанутого охраняет, а то мало ли, вдруг похитят. Также ему же-нушка сейчас ездит по ушам. И ей и сопляку нужна охрана. А что она с этим охранником трахается, как сука течная, он не видит. А я просвещать его не буду, пусть рогатый ходит, ему идет. Тем более мне никто и не поверит. Собрала вещи, деньги, что были, в сумку, с которой в бассейн ходила. Ма-мочка, спасибо тебе большое, что в свое время ты подсказала мне, что нужно снимать деньги с карточки и откладывать наличку. Ты как в воду глядела, когда это советовала. Хотя, думаю, это не был дар предсказания, это просто мать знала, к чему все идет, и понимала, каково мне будет. Мы же, пока была жива мама, понятия не имели о том, какой отец тиран и деспот. Мама все сглаживала, старалась, чтобы мы видели в отце лишь любящего папочку. Я вернулась в воспоминания и понимаю, что она приводила нас к нему, лишь когда он

был в хорошем расположении духа. И уводила со словами: “Папа устал”, когда мы чуть больше начинали шуметь и отец начинал морщиться, смотря на нас с раздражением.

Вещи собраны, и я жду подходящий момент. Он наступил сразу же после нашего душещипательного разговора с отцом. Он явился в мою комнату и сел за стол. Молчит и смотрит на открытую книгу, что лежит на столе.

– Читала? – то ли вопрос, то ли утверждение.

– Читала, – утвердительно киваю и жду продолжения. Он пришел явно не для того, чтобы поговорить о моих книжных предпочтениях.

– Я должен поговорить с тобой серьезно, – начинает отец, понимая, что его вступление я не оценила. – Выслушай меня и отреагируй как взрослый человек. И помни, я многое сделал для тебя и твоей матери. И рассчитываю как минимум на благодарность, – начало, как говорится, многообещающее. Видимо, моя реакция на слова отца уже отразилась на лице, так как он очень недовольно поджал губы, но продолжил: – У меня большие проблемы. Мой партнер пытается вытеснить меня из бизнеса, и ему это неплохо удается, – отец сделал паузу, видимо, чтобы я прониклась. – Если я потеряю эту нишу, то вся семья пострадает. Не будет того уровня дохода, и мне придется урезать содержание всем, – я прям чувствую, как мною пытаются манипулировать. – Но он предложил альтернативу, – и снова пауза, но я не реагирую и жду. – Он предложил выдать тебя замуж за него, и тогда мы станем

партнерами.

– Это тот старый пердун, который приезжал к нам на ужин пару недель назад? – я не стала выбирать выражения и решила назвать вещи своими именами.

– Не старый пердун, а взрослый и состоятельный человек, – пытается поправить меня отец, в нем еще теплится надежда продавить меня.

– Да от него нафталином несет за километр! – я вскочила и эмоционально забегала по комнате. Не ожидала, что отец дойдет до такого. Продать меня, как кусок мяса, чтоб у него бизнес не отжали. А этому старому хрычу зачем сдалась молодая жена? У него там что, до сих пор функционирует что-то? Или таблеточку бахнет и стоять будет, как у молодого. От картинки, что представил мой мозг, меня чуть не стошнило.

– Слушай, выбирай выражения, – пытается приструнить отец.

– Я не выйду за него! – складываю руки на груди.

– Пока ты живешь в моем доме и за мой счет, то будешь делать то, что я тебе велю, – отец презрительно скривился. Он вообще меня за человека не считал. Так, красивая кукла, которой можно хвастаться перед партнерами.

– Я не выйду за него замуж, он мне в деды годится! – щеку обжигает пощечина.

– Ты сделаешь, что я сказал, иначе ...

– Что иначе?

– Пожалеешь.

Отец вышел из комнаты, громко хлопнув дверью, а я стою, давясь слезами от боли и унижения. Но, увидев, что дверь не заперта, я хватаю сумку, натягиваю кроссовки на ноги и выскакиваю в коридор. Хочется заскочить и попрощаться с сестрой, но я потеряю время. И отец может спохватиться. Поэтому я, словно вор, крадусь к выходу. И вот уже спустя десять минут бегу по дороге, молясь о попутке.

Попутку я встретила и сразу же пожалела о ней. Сперва я обрадовалась, что это не какой-то работяга, а вполне лощеный, ухоженный мужчина в костюме и с доброжелательной улыбкой.

– Куда едешь? Меня Александром зовут, – представился мужчина, когда я села к нему в машину.

– До автобусной остановки, – интуиция кричала, что зря села к нему в машину, но причин, почему моя интуиция так взбунтовалась, я пока не видела и потому улыбнулась мужчине.

– А может, до города? Что на автобусе трястись, если я все равно туда еду? – предложил Александр, а я на мгновение задумалась. Отец сейчас заметит мое отсутствие и, естественно, отправит своих ищек меня искать. И логичнее всего – будет искать меня на дороге и автобусной остановке. Так что предложение мужчины пришлось кстати.

– Спасибо, можно и до города, – благодарно улыбнулась водителю.

– А ты что ж пешком-то? – Александр прибавил скорости,

а я потрогала ремень безопасности, надежно ли я пристегнута.

– Так получилось, – я понятия не имела, что отвечать излишне болтливому и любопытному мужчине.

– Хозяева задержали, что ли? – и мужчина подмигивает мне вроде как по-свойски, а мне вот его поведение начинает очень не нравится. Ни то, как он масляным взглядом осмотрел, словно ощупал мою фигуру, ни то, как у него загорелись глаза нехорошим блеском в какой-то момент.

– Хозяева? – я так была растеряна, что как попугай повторила последнее слово.

– Ну, прости, работодатели, – немного кривляется Александр. – Что вас, девчонок молодых, так это слово-то цепляет? Ты этих зажавшихся мажоров, как не назови, а суть дела не меняет. Они у кормушки, а мы так, обслуга. “Принеси, подай, иди на хер, не мешай”, – слышу злость и какую-то агрессию в голосе мужчины. Я понимаю, что он меня принял за горничную или обслугу, что приезжает в наш дорогой загородный поселок на работу. Таких тут много, и даже у нас в доме есть прислуга, что на полном пансионе живет. А есть и те, кто приходит утром, а уходит вечером. – Мой хозяин так вообще словно с цепи сорвался, старый пердун. До ночи меня гоняет, а даже и не подумает надбавку за сверхурочные накинуть. Считает, что мне делать нечего, кроме как возить его старую жопу по встречам и корпоративам с ..людьми всякими, – мужчина ругнулся, но поняв, что это как-то было не

к месту, проглотил первые буквы ругательства. Но там как бы и так понятно все стало.

– Сочувствую, – пискнула, понимая, что уж лучше б я пешком шла, чем с таким попутчиком.

– Ты прикинь, он тут надумал жениться на молодой девке, – Александр даже хохотнул, а я вжалась в сиденье. – И ездил с отцом перетирать сегодня все. Вот только отвез это извращенца домой. Такой мерзкий тип, рассказывал, как он будет девку жарить по полной, – не знаю, кто там из них извращенец, но у Александра у самого загорелись глаза, когда он пересказывал все. У меня даже закралась мысль, что он завидует своему работодателю.

– Ну, деньги решают все, – отвечаю, так как просто надо что-то ответить.

– Да, он сказал, что зажал папашку этой девахи в такие тиски, что тот сам готов был зад свой подставить. Но тут такая удача, можно дочкой откупиться, – водитель словно радуется, что у богатых тоже есть проблемы. На фоне чужих проблем его проблемы уже не такие уж и проблемные.

– Да уж, – я всматривалась в дорожные знаки, чтобы понимать, где мы едем вообще.

– И это-то при том, что в мире творится незнамо что, – продолжает рассуждать мужчина. – Ты вообще веришь, что по телеку говорят про пришельцев и всю эту лабуду? – я пожала плечами, пытаюсь уйти от ответа. Если честно, жила в своем мирке и на какие-то фантастические новости, очень

похожие на какой-то масштабный вброс, внимания особого не обращала. Меня-то они не касались, вот и не думала о них.

– А сколько там до города было? – мы пронеслись мимо дорожного знака с такой скоростью, что я даже не успела рассмотреть, сколько там осталось ехать.

– А ты что, торопишься? – Александр словно спохватился, что наболтал кучу всего лишнего. – Или компания не нравится? – а вот сейчас что-то такое промелькнуло в его вопросе, что мне не понравилось. Хотя, если признаться, мне и остальное, что он говорил, тоже не очень-то и нравилось.

– Да нет, все нормально, – я попыталась улыбнуться, но актриса из меня не очень. – Просто любопытно стало, за сколько мы домчим до города. Ты так быстро едешь, я еще ни разу здесь так быстро не ездила, – а вот сейчас я говорила абсолютную правду. Отцовский водитель соблюдал скоростной режим.

– Лихо, да? – Александр вроде как поверил мне. Или сделал вид, что поверил. И словно играючи прибавил еще скорости, а я с перепугу вжалась в сиденье, вспоминая молитвы, которых не знала, о чем, если честно, пожалела сейчас.

– А мы не разобьемся? – я натянуто улыбаюсь, боясь спровоцировать новый приступ залихватской бравады у Александра. – Машина твоя или хозяйская?

– Эх, ты права, – мужчина даже разочарованно вздохнул. Интересно, отчего он больше расстроился: что машину раз-

бить нельзя или что в случае аварии он пострадает и на него потом долги в виде стоимости авто повесят. – Хозяйская, откуда у меня деньги на такую тачку? Мой скупердяй платит столько, словно последние от сердца отрывает. А у тебя как щедрые?

– Ну, не жалуюсь, – попытка уйти от ответа не понравилась Александру, а я увидела огни приближающегося города и даже обрадовалась.

– Или тебе за доп.услуги приплачивают, потому и не жалуешься? – отчего-то начал заводиться мужчина. – Ну правильно, с такой-то мордашкой, чтоб не подрабывать-то одним местом, не сотрется, а в кошельке прибавится, – сделал свои выводы мужчина и положил руку мне на колено.

– Александр, это лишнее, – я убираю руку с колена и натянуто улыбаюсь. – Не нужно, пожалуйста.

– Что, с обычным работягой в падлу, да? – мы оба понимаем, о чем он говорит. – Приятнее старых да пузатых ублажать? Так я тебе покажу, как нормальный мужик трахает.

– Я боюсь, что мы можем разбиться, – вообще-то вполне адекватная причина отказа, как по мне. Вот только я не ожидала, что мой попутчик решит, что это согласие, и начнет искать место, где можно припарковаться. Я панически смотрела вперед и молила бога, чтобы до самого города такого места не нашлось. Но или плохо молилась, или слишком тихо, так как спустя каких-то минут пять мы уже остановились сбоку дороги.

Единственное, что я додумалась сделать, – это нажать рычаг открывания двери максимально незаметно, до того как Александр заглушит двигатель и нажмет кнопку блокировки дверей. Он даже не обратил внимания, что умный компьютер намекнул ему, что дверь с моей стороны не закрыта. Он поскорее отстегнул ремень безопасности, отодвинул сиденье максимально назад и расстегнул штаны, тут же вываливая свой возбужденный член. Я уставилась на вздыбленную плоть словно загипнотизированная. Признаться честно, я мужской детородный орган вживую видела впервые. Он у него был какого-то синюшного, нездорового цвета, и единственным желанием было: посоветовать обратиться к врачу, чтобы тот выяснил причину такого его окраса. Я далеко не специалист, но, на мой дилетантский взгляд, этот цвет является нездоровым.

– Нравится? – Александр по-своему истолковал мое замешательство.

– Впечатляет, – стараюсь не кривиться и убрать с лица безразличное выражение. По факту я даже и не врала, я просто не стала уточнять, что впечатлил он меня со знаком минус.

– Ну что, отсосешь или запрыгнешь? – и на губах водителя появилась предвкушающая улыбка. – Черт, у меня презиков нет. Без обид, но я не хочу себе что-нибудь подцепить, – эта фраза шокирует меня еще больше. Он совсем, что ли? Мало того что демонстрирует свой член первой встречной, так еще и предлагает мне взять его в рот. Скорее всего, на моем лице

что-то такое появилось, что Александр начал догадываться, что ни сосать, ни запрыгивать я не буду.

– Я, пожалуй, откажусь, – одна рука ложиться на ручку двери, другая – на ручки сумки. Мгновение и я выскочу из машины. Но резкая боль в волосах и я понимаю, что мои шикарные волосы сыграли со мной злую шутку. Александр схватил меня за них и с силой затащил на место. А я ведь одной ногой уже была на улице.

– А ты че, сука, думала на халяву до города доехать? – и меня с силой ударили об руль. В глазах потемнело, и казалось, я увидела звезды. Хотя точно не могла этого сделать, все же мы были в машине. Оглушив меня, Александр сперва хотел сунуть мне член в рот, но потом, видимо, понял, что у него этот финт ушами не пройдет. Я начинаю сопротивляться, и он не то что штаны снять не может, он то и дело сам получает по лицу. – Ах ты тварь! – приговаривает Александр и уже не церемонится ни со мной, ни с моими волосами. Вытаскивает меня за волосы через свое сиденье и волочет к багажнику. Больно адски, я пытаюсь достать его рукой. Но какой там. Все без толку. Мне прилетает пощечина, во рту появляется металлический привкус крови и на какое-то время дезориентирована от удара и оглушена. Ему хватает этого времени, чтобы схватить меня за руки и заломить их за спиной, перехватив одной рукой оба запястья. – Не хотела минет делать, придется другим местом дорогу оплатить, – шепчет мужчина на ухо.

– Я больная! – верещу что есть сил. Это первое, что приходит на ум, и мужчина замирает, так и держа меня в захвате.

– Не ври, – шипит Александр. – Была бы больная, в богатом доме не работала. А там, в поселке, бедных домов нет, – сделал логические выводы мужчина. – Да тебя там как кобылу племенную, наверно, осматривали во всех местах, – шутит мужчина и дергает одной рукой джинсы с бедер вниз вместе с бельем. Я пытаюсь дергаться, но он выше поднимает руки, и я чувствую: еще чуть-чуть и он мне вывихнет плечевые суставы. Насильник возится позади меня, не выпуская из захвата. Видимо, от своих штанов пытается освободиться. Мне в обнаженную кожу зада упирается член Александра, и я не придумываю ничего другого, кроме как просто орать. До хрипоты, до сорванных связок я просто ору, сама не понимая даже какие слова. Ох, как бы я обрадовалась даже отцовским ищейкам, пущенным по моему следу. Да кому угодно, лишь бы он не успел всунуть в меня свой причиндал.

– Да заткнись ты! – мне по почкам прилетает удар кулаком. – Рот закрой.

От боли сперло дыхание, но пока он меня бил, то прекратил попытки затолкать в меня свое хозяйство. Поэтому, несмотря на боль, предупреждение и осознание того, что мне сейчас еще прилетит удар, я снова заорала. Пусть уж лучше он меня избьет до такой степени, что я не буду ничего чувствовать. Иначе я сама себе не прощу, что позволила себя изнасиловать. Во время удара обмякаю, и насильник уже

схватил свой член в руку, чтобы снова попытаться просунуть его в меня. От моих воплей у него явно возникли проблемы с эрекцией. Мужчина еще сильнее злится. Перехватив мои запястья другой рукой, он ударил меня и с другой стороны. Вдохнуть тяжело, ребра саднит с обеих сторон из-за чего становится сложно проталкивать воздух в легкие.

Спущенные джинсы не дают мне возможности его лягнуть или ударить ногой. Я снова набрала в легкие воздуха и заорала. Нет, я просто заголосила. И вдруг наши фигуры осветил яркий свет фар.

Никогда в жизни я еще не радовалась проезжающей мимо машине. То ли от моего крика, то ли от неожиданности, то ли понимая, что изнасиловать меня у него не получится, но мой насильник ослабил хватку. Я дернулась что было сил и высвободилась из захвата. Александр подтянул штаны вместе с трусами и загородил меня собой. Защитник херов. Хотя... думается мне, что это не жест защиты, а скорее желание прикрыть свой косяк. В данном случае попытка меня изнасиловать – это не просто косяк, это косячище, который пахнет сроком в местах не столь отдаленных.

Я подтянула джинсы на свой зад, развернулась к слепящим нас мощным фарами и начала отступать в сторону, чтобы не быть в ловушке. Из-за яркого света мне не было видно, ни что за машина нас освещала, ни уж тем более кто там за рулем. Догадаться, конечно, можно, что это какой-то крутой внедорожник, так как у обычного среднестатистического ав-

томобиля такой мощности фар просто не могло быть. Я не спец в машинах, но на тот момент мне именно так и казалось.

– Я не помешал? – раздался от машины громкий голос с хрипотцой.

– Помешал, – огрызнулся Александр. Он, видимо, до последнего надеялся, что ситуацию можно будет замять.

– Вам нужна помощь? – мне показалось, что это обратились ко мне. И заорала изо со всех сил:

– Помогите мне! – я боялась, что мужчина по каким-то причинам развернется и уедет, а этот упырь почувствует свою безнаказанность и продолжит. – Он пытался меня изнасиловать!

– Не слушайте ее! – перекрикивает меня Александр. – Это моя девушка. Мы тут немного решили пошалить. Она просто решила немного поиграть и слишком вжилась в роль, – Александр пытается сделать шаг в мою сторону, а я со всей силы ору, визжу и издаю все возможные звуки на самой большой громкости, чтобы показать, что я ни во что с этим козлом не играла.

– Это все неправда, помогите мне! – я стою растерянная, не зная, что делать. А если этот на внедорожнике поверит Александру. Он же ухоженный, хорошо одет, на тачке дорогой. Кто ж подумает, что он решил меня изнасиловать. По мнению большинства мужчин в нашем обществе, это все те слагаемые, при которых любая девушка сама должна дать и быть благодарной еще, что взяли.

– Мужик, езжай куда ехал, мы сами разберемся, – видимо, у Александра тоже возникла мысль, что проезжавший водитель поверил в его слова и собирается уехать, так как машина тронулась с места и, проехав пару метров, поравнялась с нами. Я была готова бежать в лес, вдоль дороги, да куда угодно, лишь бы скрыться от Александра.

Машина снова остановилась, я попятилась подальше от своего мучителя. В какой-то момент я испугалась, но уже человека, что был за рулем внедорожника. Из-за руля вышла громадина больше двух метров ростом и направилась к нам.

– Потом с девушкой отношения выяснишь, – произнес мужчина, а я замерла как кролик перед удавом. Я ему не то что до плеча не доставала, я казалась ребенком рядом с ним. – Возражения есть? – человек-гора смотрел на Александра, а тот, как и я, был в шоке. Он отрицательно покачал головой. – Ну что, блонди, поехали до города доведу? – то ли спросил, то ли приказал мужчина, и я кивнула, словно под гипнозом. Сделала пару шагов по направлению к машине спасителя, но вспомнила про сумку и, метнувшись к автомобилю своего, слава богу, несостоявшегося насильника, схватила сумку и бегом уже побежала к внедорожнику. Лишь когда я забралась в машину-монстра, так как это даже не внедорожник, а танк на колесах, пристегнулась и водитель вывел свое транспортное средство на дорогу, я облегченно вздохнула.

– Тебе куда? – мужчина-гора бросил на меня любопытный взгляд.

– Подальше отсюда, – я передернула плечами. От пережитого стресса и выброса адреналина меня начало потряхивать. Водитель заметил мое состояние и, сунув руку за сиденье, достал термос.

– Пей, – мой немногословный спаситель протянул мне термос. Я с некоторым недоверием посмотрела на него, но термос взяла. – Не бойся, там не отравка.

– Спасибо, – я открыла крышку и налила себе в нее немного. Чай с травами и имбирем был очень вкусный и успокаивал. – И за спасение тоже спасибо.

– Так значит, ты не его девушка? – усмехнулся человек-гора.

– Нет, – я покачала головой. – Я на автобус опоздала и попутную машину поймала, он вызвался подвезти. Потом намеревался приставать. Я сбежать попыталась. Но не вышло, – решила, что моему спасителю не стоит знать, кто я есть на самом деле. Версия о том, что я работница в каком-то богатом доме в нашем поселке, меня вполне устраивала.

– Так тебя в полицию отвезти? – сразу прикидывает мужчина дальнейшее развитие событий.

– Нет, не нужно, – я испуганно замотала головой. – Он не смог изнасиловать, только избил, – я испугалась, что водитель решит самовольно отвезти меня в полицию. Он был настроен решительно.

– Ладно, дело твое, – кивнул мужчина, поджимая губы, – но таких козлов надо бы проучить.

– Все скажут, что сама виновата, – в этом совершенно уверена. В институте девочку знакомую мажоры зажали во время пары на лестнице и поиздевались. Раздели, заставляли чуть ли не минет им там делать. А когда она побежала в деканат, там ей сказали, что нечего в короткой юбке ходить, парней провоцировать. И вообще на паре надо было сидеть, а не по коридорам шастать. А то, что она вышла в туалет, и они ее перехватили на обратном пути, никого не интересовало. А когда девчонка сказала, что в полицию обратится, так ей декан пригрозил, что отчислит её за аморальное поведение и неуспеваемость, которую он ей с легкостью организует. Вот она и ушла в академ на год из расчета, что за год ситуацию забудут, а ей потом дадут доучиться. Только вот через год она перевелась в другой институт, но закончила ли она его или нет – никто не знает.

– Понятно, а бил-то куда? – человек-гора не стал спорить, видимо, признавая тем самым мою правоту.

– По ребрам, – я натянуто улыбаюсь. Как только действие адреналина в крови иссякло, я почувствовала адскую боль в боках.

– Болят? – водитель вдруг крутанул руль, и мы оказались на обочине. – Показывай, – командует мужчина, а я не смею послушаться. Отстегиваю ремень, поворачиваюсь к нему спиной, задираю одежду. Чувствую легкие прикосновения к горячей коже и невольно вздрагиваю.

– Что там? – мне самой не рассмотреть, так как Александр

бил по ребрам, но со стороны спины.

– Гематомы, не исключено, что переломы, – мужчина снова выводит машину на трассу. – Тебе надо к врачу.

– Не надо, – ответ прозвучал слишком поспешно, из-за чего мужчина бросил на меня нечитаемый взгляд. – В смысле, спасибо. Я завтра днем обязательно к нему обращусь. Спасибо, что выручили, – промямлила я, но не уверена, что мужчина мне поверил.

Глава 2.

Прихожу в себя в ужасном состоянии. Первое, что понимает мой мозг, – это что я не в машине. Сажусь и, как бы ни болела голова, в которой бьют непонятно откуда взявшиеся молотки, разлепляю глаза. Я в комнате, на постели, практически голая. Из одежды только футболка, и то не моя. Если судить по размеру, в котором я утопаю, это мне одолжили с барского плеча. И, скорее всего, тем барином, кто ее одолжил, и был мой вчерашний спаситель. Вот только какого черта он меня притащил черт-те куда и раздел? И очень надеюсь, что не сделал то, что вчера не удалось Сашку-горе-насилънику. Из груди вырывается нервный смешок, но я тут же понимаю, что так больше делать не стоит. Ребра адски болят и хочется дышать только через раз, не то что смеяться. Задираю футболку и смотрю на повязку, что проходит под грудью. Значит, мне медицинскую помощь оказали. Но эта комната на больничную палату не тянет. Ни в муниципальной больничке, хоть я там и не бывала ни разу, но представление имею, ни уж тем более в частной клинике. Комната прямоугольная, и в ней только кровать, стол со стулом и встроенный в нишу шкаф. И все. На окне жалюзи, на стенах ни фотографии, ни полочки с безделушкой или статуэткой, ни картин. Голые и гладкие. Все в одном каком-то темном цвете, смесь серого с синим. Даже постельное белье точно

такого же цвета. Уж не выдал ли он меня папашке, а тот решил упечь меня куда-нибудь типа психушки, где меня подлатают, обколют не пойми чем и выдадут по-быстрому замуж. Дальнейшая моя судьба, я так полагаю, моего отца совершенно не интересует. Эта версия объясняет, почему я в таком виде. Я имею в виду голышом, в одной футболке. В общем, как бы ни болели у меня бока и как бы ни было неловко шастать по непонятному помещению без трусов, но я выползла из кровати и осторожно прокралась к двери. Повернула ручку, ожидая, что дверь будет заперта. Но нет. Она повернулась, и дверь моментально открылась. Я выглянула в квадратное помещение, в котором никого не было. Комната с кухонным уголком и диваном в центре напоминала квартиру-студию. Сомневаюсь, что это какая-то клиника. Скорее квартира этого мужика, что меня спас. Первый вопрос: зачем он меня сюда притащил? Второй вопрос: сюда – это куда? Почему не отвез в какую-нибудь больничку? Почему не разбудил, в конце концов?

Помещение было какое-то безликое, холодное, казенное. Я быстро провела ревизию полок на кухне. Там были пару пачек макарон и тушенка в жестяных банках. В холодильнике еще были молоко, яйца, сыр, овощи, а в морозилке пельмени и фарш. Я даже удивленно хмыкнула такому богатству. Я, если честно, ожидала увидеть пустые полки, но, видимо, мужчина хоть и редко, но все же ел дома. Мой желудок призывно заурчал, напоминая о себе.

– Тихо, – вслух шикнула самой себе и своему урчащему животу. – Сперва разберемся, где мы есть, а потом и о еде можно подумать, – мой организм словно понял, что сейчас не время привередничать. Я бегло осмотрела все помещение и нашла две двери. Одна вела в ванную комнату, вторая оказалась заперта. Я предполагаю, что это входная дверь, хотя внешне она ничем не отличалась от межкомнатной. Не обнаружив никаких личных вещей мужчины, которые бы давали мне хоть маленькую ниточку, давшую намек на то, кем он является, я наконец-то догадалась выглянуть в окно. То, что я увидела, меня, мягко говоря, шокировало. Угол обзора был плохим, но я увидела плац, на котором стройной коробочкой вышагивали люди, одетые в черное. С другой стороны был лес, а где-то подальше были серые коробки зданий. И где я? Я, конечно, не краевед, но я точно знаю, что нигде поблизости от моего родного городка и загородного поселка нет ничего похожего. “По крайней мере, того, о чем говорят в СМИ, – подсказала мне моя соображалка. – А вдруг это какой-то закрытый объект, куда таких как ты, дур, привозят на опыты или чтоб не скучно было. Женской компании-то тут точно нет.” Фу, Крис, ну ты и пошляка! Кривлюсь от собственных мыслей, которые порой решают пошалить. Снова окидываю взглядом комнату. Вроде везде все посмотрела. Хотя... Я же не проверила шкаф в спальне. Возвращаюсь в спальню и открываю встроенный шкаф. Там идеальный порядок. А парень, случаем, не псих? Говорят, что у лю-

дей, у которых в шкафу такой идеальный порядок, имеют-
ся психические отклонения. Футболки трех цветом: белые,
черные и такого же цвета, как и стены. Спортивные костюмы
тоже трех цветов. Я такого никогда не видела. Блин, да у него
даже трусы трех цветов! Все это без лейблов, надписей и да-
же без ярлычка с размером. Все безликое, как и эта квартира.
Достаю черные трусы и натягиваю. Они мне как шорты, но
ничего. Уж лучше так, чем оставить “маленькую Крис” вооб-
ще без одежды. На вешалках висят черные тактические ко-
стюмы из грубой ткани. На другой полке – постельное. Еще
один комплект из подушки и одеяла, совершенно новые, в
пленке. Я обыскала всю квартиру, но не нашла никаких лич-
ных вещей. Впрочем, свою сумку или одежду, в которой я
была, когда села к нему в машину, я тоже не нашла.

Желудок снова заурчал, намекая, что пора уже и поесть.
Так как ничего другого я больше сделать не могла, я не при-
думала ничего более удачного, как пойти на кухню и приго-
товить обед. Разморозила фарш, обжарила его на сковоро-
де с помидорами, после чего кинула туда макароны. Все, су-
перобед готов. Именно за поеданием своего мегаэкономного
и быстрого в приготовлении блюда меня и застал мой спаси-
тель. Он вошел в квартиру настолько тихо, что я не услыша-
ла. Я чуть не подпрыгнула, когда подняла взгляд от тарелки,
а мужчина стоит напротив меня и удивленно смотрит, при-
подняв брови.

– Приятного аппетита, – произносит он таким будничным

тоном, словно мы супружеская пара, женатая лет десять, как минимум. И он пришел после трудного дня, а я сижу треская ужин в одно лицо. — А мне осталось? — при этом он ставит на стол контейнеры с готовой едой, чем немало меня удивляет.

— Есть, — я настолько поражена будничностью происходящего, что даже не возмутилась от его слов. Просто спокойно смотрю, как он вынимает тарелку из шкафчика и выкладывает остатки макарон с фаршем и помидорами себе на тарелку. Мужчина садится напротив меня и с таким аппетитом поглощает еду, что я смотрю не мигая.

— Ты ешь, а то остынет, — мужчина-гора наконец-то обращает внимание на то, что я плююсь на него и не ем.

— Ты кто, черт возьми, такой? — с меня словно пелена оцепенения спала, и я взвилась со стула, на котором все это время сидела. — Что тебя от меня надо? — мужчина ест и не поднимает на меня взгляда от тарелки. — Ты меня слышишь? — но мой похититель и не думает реагировать на мои вопли. Я, сама не совсем отдавая отчет в своих действиях, подскакиваю к нему и, схватив тарелку, резко развернувшись, вываливаю приготовленные мною макароны в ведро. Выглядело это так, словно я у медведя из пасти добычу забрала. Мужчина-гора удивленно смотрит на меня, я же, будучи в шоке от самой себя, смотрю на тарелку у себя в руке. А затем мы вдвоем смотрим на мусорное ведро, в которое я только что вывернула еду.

— Вообще зря ты это, — наконец-то хоть как-то реагирует

мужчина. — Было вкусно.

— У тебя свое есть, — и я кивнула на пакет с контейнерами, что мужчина водрузил на стол.

— Это магазинное, а то было домашнее, — и мужчина даже назидательно палец вверх выставил.

— Я тебе свое отдам, если ты скажешь, кто ты и что тебе от меня надо, — я кивнула на свою тарелку, на которой было еще много макарон. Пустую тарелку я убрала в раковину. Не стоять же мне с ней в руках, в самом-то деле.

— Меня зовут Ян, — представился мужчина. — И мне от тебя вообще ничего не нужно. Ребра срastутся и можешь валить продолжать искать приключения на свою прекрасную задницу, — мужчина выразительно посмотрел на мою тарелку, что я обещала. Я сперва не сообразила, что мне так изощренно сделали комплимент, а потом вспомнила, что у меня пропала вся одежда.

— А где мои вещи? — я посмотрела на себя, и Ян тоже оценивающе окинул меня взглядом. — Кто меня раздел и зачем? И где мои трусы?

— Трусы, впрочем, как и все твои вещи, что я с тебя снял, лежат в сумке, которую я оставил у входа, — я смотрю на входную дверь. И в самом деле, на полу стоит черная спортивная сумка. — Все чистое, если что. Это на тот случай, если ты подумает, что я маньяк и таскаю бабские грязные трусы с собой из каких-то фетишистских целей, — усмехается мужчина. — Я отдавал все в прачечную и забрал чистое. А

сумка твоя так и валяется у меня в машине. Ты когда отключилась и в себя не приходила, то я отнес тебя в медчасть, где тебя док раздел, подлатал. Я уже не стал тебя в казенной рубашке спать укладывать, в свою футболку передел, – объясняет мне мужчина. А я понимаю, что он видел меня голой, и начинаю покрываться пунцовыми пятнами.

– Ты видел меня голой? – вопрос до безобразия тупой, но он как-то сам по себе вырвался.

– Видел, – кивает Ян. – Да что ты завелась-то так? – мужчина увидел мое пятнистое лицо и даже хохотнул. – Что я, баб, что ли, голых не видел. Да и ты не в моем вкусе, так что можешь не переживать, – “успокоил” меня Ян. Только вот мне почему-то стало обидно от его слов. Но, естественно, я не подала виду, а лишь задрала голову повыше и выражение лица максимально независимое.

– Я просто хотела уточнить, – встряхиваю волосами. – И, между прочим, на мою фигуру есть любители, – и я пододвигаю к мужчине свою тарелку с макаронами. Все-таки обещала, хоть и сама голодная как собака.

– Ага, видел я одного такого любителя не так давно, – саркастически усмехнулся Ян, а я снова вспыхнула вся.

– Есть и нормальные, а не маньячины-наильники, – огрызаюсь.

– Хорошо-хорошо, есть, – соглашается со мной здоровяк. – Возьми в пакете еду, если хочешь, конечно, – и мужчина кивнул на пакет с контейнерами. Пока он доедал макароны,

а я ела безвкусные нагетсы, за столом висела гнетущая тишина. Не знаю, думал ли о чем-то в это время Ян, но вот я думала о своей судьбинushке. Ян в чем-то прав. Я как только выйду отсюда, то сразу же найду приключения на свои нижние девяносто. Кстати, а “отсюда” – это откуда?

– А где мы находимся? – я решила получить ответ у единственного своего источника – у человека-горы Яна. А ему, кстати, очень идет это имя. Такое емкое, короткое, но при этом очень подходящее такому большому мужчине.

– Мы находимся в секретном закрытом военном городке, – было видно, что Ян не горит желанием рассказывать, но приходится. Выходкой с тарелкой я дала понять, что от меня можно ожидать чего угодно.

– Рядом с городом есть такой городок? – я вопросительно приподняла бровь. – Никогда не слышала.

– Потому он и секретный, чтобы гражданские о нем не слышали, – недовольно передергивает плечами мужчина.

– То есть я и буду сидеть здесь, словно пленница? – я почему-то предвидела такой исход.

– Никто, кроме дока и моего прямого руководителя, не знает о тебе. Потому в моих интересах, да и в твоих тоже, чтобы это так и оставалось, – Ян смотрит из-под нахмуренных бровей. – Поняла?

– Поняла, – я не дура, и отсидеться здесь, пока там ищейки отца шарятся по городу в поиске меня, не такой уж и плохой вариант. – Я хоть и блондинка, но не дура.

– Проверим, – усмехается мужчина и встает из-за стола. Он моет тарелки и наводит на кухне порядок. Посмотришь, и снова придет мысль, что в квартире никто не живет и кухней не пользуется.

Пока Ян убирал следы моих кулинарных подвигов, я сходила и переоделась. Мужские трусы оказались, конечно, удобными, но в своих я чувствовала себя как-то увереннее. Когда я вернулась в комнату, то мужчины уже не было в квартире. Я растерянно огляделась по сторонам.

– Он что, вот просто так взял и ушел и ничего не сказал? Это что, шутка такая? – я произнесла слова вслух, не рассчитывая на ответ. Но то, что позади меня раздалось покашливание, стало неожиданностью.

– Кхе, кхе, – прочистил горло мужчина в кулак. Во второй руке у него был чемоданчик, очень похожий на медицинский. Да и вообще, глядя на человека, можно было сразу понять – это медик.

– Вы кто и как сюда попали? – я настороженно уставилась на нежданного гостя.

– Через дверь, – и мужчина кивнул себе за спину. – Здесь вроде других входов в офицерские квартиры не придумали.

– Это офицерская квартира? – я даже бровки приподняла и уже другими глазами посмотрела на помещение. – Надо же.

– Да, это квартира майора Горина, – доктор проходит в квартиру и, поставив свой чемоданчик на стол, вынимает из него планшет и какие-то провода.

– Вы не ответили, кто вы, – я с опаской смотрю на его манипуляции, хотя не скрою, мне любопытно. Я всегда представляла докторов с фонендоскопом в руках, а не с планшетом.

– Яковлев Платон Игоревич, – представился мужчина. – Я тут местный доктор и вас бы тоже хотел осмотреть, – и все же достал из чемоданчика фонендоскоп. – Как самочувствие? Давно пришли в себя?

– Несколько часов назад, – не могу отделаться от недоверия к этому врачу. – А где Ян?

– Я встретил его в холле. Сказал, что он принесет вам вашу сумку, – рассказывает доктор. – Давайте измерим давление, – и подключает ко мне какие-то провода. – Мне тут ваши анализы пришли.

– И что с ними? – я хмуро смотрю на Платона Игоревича. – Буду жить?

– Вероятно, – кивает доктор и, отключив меня от проводов, вносит данные в планшет. Во какие продвинутые доктора в секретных военных городках!

Мужчина осмотрел мои повязки, снова запеленал меня, и как раз в это время в квартиру вернулся Ян с моей сумкой.

– Держи, – он бросил взгляд на доктора, но тот словно не заметил хмурого взгляда и продолжил ковыряться в планшете. – Ты не могла бы сходить в комнату, пока мы тут поговорим?

– Могла бы, – буркнула в ответ. Что это сейчас было? Ме-

ня из комнаты выгнали? Что это они там такого секретного хотят обсудить, что я им мешать буду? Я подхватываю сумку и иду в комнату, вот только дверь я прикрываю не до конца. Как раз настолько, чтобы услышать, о чем эти двое хотят пошептаться. Любопытно же, в конце концов. И пусть меня осудит тот, кто никогда не подслушивал.

– Ян, ты видел результаты ее анализов? – доктор повернул к Яну экран планшета. – Она идеально подходит на эту роль, и искать ее никто не будет.

– Я против, – басит мой спаситель. – Я не для того ее спасал, чтобы ее потом на опыты пустили.

Что? Я что только что услышала? На какие, мать вашу, опыты? Они че там, офонарели совсем?

Слушаю и боюсь дышать, чтобы меня не рассекретили. Если эти двое узнаю, что я в курсе про их планы, они меня прям тут раскромсают на лоскутки и вынесут в сумках.

– Ян, а для чего ты вообще туда полез? – Платон смотрит на мужчину, немного прищутив взгляд. – Ну, трахает мужик на обочине бабу, ну, пусть трахает. Тебе что за дело?

– Прекрати! – гаркнул Ян, и у меня гордость даже какая-то появилась за своего спасителя. Так его, Ян, так! Не отдавай меня на органы. Я не хочу. Я еще живая сгложусь. Я вот макароны вкусные варить умею. Могу и полы помыть, если уж надо.

– От того, что ты на меня кричишь и давишь массой, ничего не изменится. Ты же это понимаешь? – доктор Яковлев

усмехается. Он не боится Яна, и это плохо. Значит, за докторишкой стоит фигура покрупнее, чем мой спаситель. И я сейчас говорю не про комплекцию.

– Только не говори, что ты отправил ее данные в это идиотское бюро учета, – человек-гора навис над доктором, и тот сжался. Втянул голову в плечи и, кажется, даже присел.

– У меня не было выбора, ты же знаешь. Я за каждую пробирку отчитываюсь, – тараторит доктор.

– Мог бы не брать у нее кровь, – обрывает оправдания доктора Яковлева майор Горин.

– А если ей что-то еще поломали, кроме ребер? А если кровоизлияние? А если инфекция? – перечисляет Платон. – А если бы она умерла?

– Вот, кстати, если бы она умерла, у нас у всех было бы меньше всего проблем, – обрывает его Ян, а я судорожно сглатываю. Они так сейчас договорятся до чего-нибудь нехорошего. Хотя, что я сразу думаю, что опыты связаны с моим убийством и расчленением? Может, там что-то хорошее? Ага. Хорошее. Ну ты и дура наивная, Кристина! В сказку, что ли, попала? Так, надо успокоиться и взять себя в руки. А еще дослушать, что они там шепчутся. А то начну паниковать и все самое интересное и важное пропущу.

– Если она умрет, Савельич тебя за ней следом отправит, – парирует доктор язвительно.

– А Ястребову-то ты на кой черт все выложил, дятел? – Ян мечется по комнате, а я понимаю, что чем больше слу-

шаю чужой разговор, тем более ничего не понимаю. Так я ценная, получается? Меня не убьют? Но пустят на опыты! Что, в принципе, ничем не лучше.

– Да ничего я ему не выкладывал! – огрызается, словно шакал на медведя, доктор. – Он мне сам сегодня позвонил и велел девушку осмотреть и ему доложить свежую информацию о ее состоянии. Он хотел, чтобы ее в медчасть перевели, но я убедил, что не стоит раньше времени пугать. Тем более она расписку о неразглашении не подписывала еще, и потому нечего ей знать, что здесь происходит.

– Ясно, – цедит Ян, испепеляя мужчину взглядом.

– Между прочим, ее здесь в принципе не должно было быть. Хорошо, что ты хоть догадался ей снотворное дать, перед тем как сюда завезти, – то ли хвалит, то ли язвит доктор Яковлев.

– Ладно, ясно все с вами, – Горин хмурится. – Надеюсь, она не дура и не согласится на всю эту канитель, в которую вы ее впутать хотите.

– Посмотрим, – пожимает плечами врач и, собрав все свои пожитки, направляется на выход.

– Постой, Платон, когда там с ней поговорить хотят? – Ян уже на пороге окликает доктора.

– Думаю, завтра с утра вызовут тебя с ней на ковер, так что будь готов, – Яковлев кивает и закрывает дверь, которая зловеще защелкивается.

Итак, подведем небольшой итог. Опыты – это дело доб-

ровольное, и меня никто по запчастям разбирать не будет. Но это что-то очень опасное, иначе Ян бы так не волновался за меня. А, кстати, он так мило за меня переживал. Это так приятно, черт возьми. Выходит, завтра я узнаю, о чем тут эти двое трепались. А сегодня надо узнать: ищет меня отец или нет, и как далеко зашли его ищейки. Я сажусь на кровать и, открыв сумку, достаю телефон из потайного кармашка. Сама не поняла, почему его туда засунула, когда выключила. Но, видимо, не зря. Уверена, этот громила проверил все в сумке. И телефон забрал бы, если бы нашел. Все же у них тут все секретно, и телефоны, думаю, запрещены.

Включаю телефон, и сразу же на меня сыпятся уведомления о звонках и сообщениях. Отец звонил раз сорок, затем перестал и начал писать сообщения. Сперва это были вопросы, приправленные заботой, затем просто требования. Дальше уже тон изменился, и начались запугивания и угрозы.

Были звонки и сообщения от сестры. Она беспокоилась и рассказывала, что отец не просто зол, он в ярости. Но только вот она не просила вернуться домой. Она советовала бежать куда подальше и не возвращаться, потому что отец мне не простит этого никогда. Вот так вот незаметно, но сестрёнка повзрослела. На глазах навернулись слезы от жалости к Маришке. Чувствую себя ужасно гадко, просто предателем из-за того, что оставила ее там одну. Но она еще ребенок, что я могу сделать? Я себя-то защитить не смогла, а как бы я смогла защитить ребенка? Пальцы дрогнули, но так захотелось

услышать ее голос, убедиться, что с ней все в порядке.

Какое-то время сомневаюсь, но все же решаюсь и нажимаю на имя сестры в справочнике. Жду гудков. Она поднимает трубку со второго гудка.

– Привет, – стараюсь, чтобы мой голос не дрожал. Не хочу пугать сестренку. Пусть она думает, что у меня все хорошо и мне ничего не грозит.

– Крис! – радостно кричит в трубку Маришка. – Где ты? Как ты? – тараторит она вопросы. – Хотя нет, не говори, где ты. А то мало ли, вдруг у нас тут прослушка, – сестра начинает говорить тише. – Крис, я надеюсь, ты очень далеко отсюда, потому что творится что-то очень плохое.

– Что у вас происходит? – горечь от ощущения предательства появляется в груди. Надо было забирать сестру с собой. Но удалось бы нам сбежать вдвоем?

– Отец, когда понял, что ты сбежала, отправил всю охрану на твои поиски, но они тебя не нашли. И тогда приехал этот старик, – шепчет сестра в трубку. – Ну, помнишь, тот со страшным взглядом. Я увидела его из окна, когда он шел к дому. Я не знаю, о чем он говорил с отцом, но папа позвал меня к ним в кабинет. Этот старик сказал, что я слишком маленькая, только я не поняла, для чего, – у меня начинает ломить виски, потому что я-то прекрасно понимаю, для чего. – Еще он сказал, что если он не найдет тебя и не притащит к нему, то тогда он заберет мачеху с братом, – говорит сестренка, и именно в этот момент в комнату входит Ян. Я

только хотела возмутиться, что вообще-то надо стучаться и что я, может быть, тут голая, как он, увидев в моей руке телефон, подскочил ко мне и выдернул его. Он со всей силы ударил его об пол, и телефон разлетелся на две части, при этом экран пошел паутиной трещин.

– Ты что творишь? – я вскочила с кровати и бросилась к телефону, но там уже нечего было спасать. Мужчина отпихнул меня обратно на постель, поднял части телефона и, найдя сим-карту, вынул ее и разломил пополам. – Ты вообще соображаешь, что делаешь?

– А ты? – мужчина навис надо мной, и я испуганно сжалась. Он уже не был безобидным здоровяком, от него исходила практически ощутимая угроза. – Ты на секретной базе, где посторонних гражданских не должно быть, а ты здесь. Так ты еще и телефоном решила воспользоваться. Надеюсь, ты не сказала никому, где ты?

– Да я сестре позвонила, чтобы она не волновалась, – оправдываюсь.

– Сестре, значит? – Ян сверлил меня взглядом.

– Да, – кивнула, испуганно глядя на мужчину.

– А ты не подумала, что по сигналу телефона тебя смогут отследить те, от кого ты бежала с одной парой сменного белья и наличными деньгами, – видно было, что Горин успокоился, и я облегченно выдохнула.

– Я действительно не подумала, – признаю свою промашку.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – мужчина выразительно посмотрел на меня. Я сомневалась какие-то доли секунд, а потом вывалила всю правду о себе. Просто я почему-то доверяла этому человеку-горе. Может быть, потому, что слышала, как он меня только что защищал перед доктором, или потому, что он меня спас там, на дороге, от этого недоносильника, не знаю. Знаю, что чем больше я говорила, тем сильнее хмурился мужчина, а затем и вовсе развернулся и молча вышел из комнаты, а потом и из квартиры. Я услышала, как хлопнула дверь в квартиру.

Я ждала его до поздней ночи, но, так и не дождавшись, уснула, свернувшись калачиком на кровати.

Глава 3.

– Вставай быстрее! – просыпаюсь оттого, что меня трясут за плечо и резко сдергивают одеяло. Я не успеваю открыть глаза, как меня уже взваливают на плечо и несут.

– Эй, что происходит? – я не привыкла к такому пробуждению, и потому мой мозг не может понять, что надо делать и куда бежать.

– Срочно к начальству! – торопит меня Ян, а я с трудом разлепляю глаза.

– К какому начальству? – меня ставят на ноги перед раковиной на кухне и, открыв воду, набирают в ладонь и окутывают ею мое лицо. Вот это экстремальное пробуждение, конечно. Я прихожу в себя буквально за мгновение.

– К моему начальству, – отвечает Ян, видя, что я возмущенно фыркаю и пытаюсь поймать его руку, в которую он снова набрал ледяной воды. – Все, проснулась? Пришла в себя? Готова отвечать на вопросы?

– Проснулась, проснулась, – я хватаю кухонное полотенце и тру им лицо. – Какие еще вопросы? Что за спешка? И что вообще происходит?

– Здесь вопросы задавать буду я, – обрывает мой словарный потом мужчина. – Обувайся и идем.

– Куда? – спросила по инерции, за что получила суровый взгляд. – Иду я, иду! – и быстро шмыгнула в комнату. Пере-

одела мокрую футболку, натянула на ноги носки и кроссовки и схватила резинку для волос, чтобы тот бардак, что у меня сейчас на голове, хотя бы заплести в косу.

– Поторапливайся, – подгоняет Ян. – Ты отвечаешь на вопросы, не юлишь и не врешь. Это бесполезно. Этот человек прочитает тебя на раз-два, поняла? – проводит инструктаж мужчина, пока мы выходим из квартиры. Я уже на выходе хватаю свою джинсовку и натягиваю ее на себя.

– Поняла, поняла, – ворчу еле слышно. И что за конспирация и спешка? Я даже зубы не успела почистить. Хотя это их проблемы. Нечего меня было торопить, пусть теперь наслаждаются моим несвежим дыханием.

– Кто ты такая? – вдруг спрашивает Ян, даже не обернувшись ко мне. Я от неожиданности даже остановилась, но, спохватившись, что меня, собственно, никто ждать и не собирается, я рванула за ним.

– Что значит этот вопрос? – я чуть ли не бегу, в тот момент когда мужчина идет неспешным шагом.

– Ночью в нашу часть приехали вооруженные до зубов люди в черных костюмах и потребовали отпустить дочь бизнесмена Свободина, – произнес майор и бросил взгляд. – Естественно, Ястребов сказал, что здесь нет гражданских, и не пропустил их на территорию части. Но они заявили, что вернутся. И вернулись. И привели с собой репортеров, которые готовы во всеуслышание раструбить не только про нашу часть, а она, на секундочку, секретная, но и рассказать ду-

шещипательную историю про то, что военные похитили дочь бизнесмена и требуют за нее выкуп. Прикрывают бандитизм военной частью и в таком духе.

– Я та самая дочь бизнесмена Свободина, – каюсь как на духу. Ну а смысл скрывать? Все и так ясно. И не сейчас откроется правда, так через полчаса, когда отцовские псы заставят выдать меня “любящему” родителю.

– Какие у тебя терки с отцом? – Ян ведет меня по коридорам, но самое удивительное, что нам никто не попадается навстречу, словно все вымерли. А это же офицерское общежитие. И почему мы спускаемся по лестнице, когда есть лифт? Мы то идем вниз, то проходим узким коридором, то поднимаемся, снова проходим куда-то в сторону и снова спускаемся по лестнице. Лабиринт какой-то, а не общежитие. – Денег не дает на шопинг?

– Узкое у тебя мышление, – меня задела слова Яна.

– Ну уж какое есть, – усмехается мужчина. – С трудом представляю, в чем может нуждаться девушка, относящаяся к золотой молодежи.

– Отец хочет меня выдать замуж за мужчину, который по возрасту мне не то что в отцы годится, а в деды, чтобы тот не трогал его бизнес, – накрывает злость и на отца, и на Яна. Почему он думает, что если я родилась с золотой ложкой во рту, то и проблем у меня нет?

– Да уж, – усмехается майор. – А ты, значит, не хочешь?

– Нет, не хочу, – скалюсь на Горина.

– Да ладно тебе! У него, наверно, уже ничего и не функционирует, – хохотнул Ян, но, увидев мой злющий взгляд, осекся. – Прости.

– Я не хочу выяснять, что у него функционирует, а что нет, – шиплю, словно змея. – Ты знаешь, о нем слухи ходят, что он просто маньяк. Он издевается над женщинами и не скрывает этого. Кстати, тот насильник, от которого ты меня спас, – это его водитель.

– Понятно, – мужчина морщит нос. – Сам гнилье и на работу такую же гниль берет.

– Именно, – мы остановились посередине коридора. Ян повернулся к стене и нажал на коробочку, внутри которой была кнопка пожарной тревоги. Я во все глаза уставилась на то, как красная коробочка утонула в стене, а перед нами открылся дверной проем. – Ничего себе!

– В общем, я все понял, но пойми и ты генерала Ястребова, – Ян окидывает меня взглядом. – Волосы убри, – делает замечание, и я спохватилась, что так и не привела свою прическу в порядок. Быстро пытаюсь разгрести копну волос руками и, разделив на пряди, заплетаю косу, пока Горин продолжает инструктаж. – Ястребов – мужик правильный и делает все по совести, но он военный и ему огласка ни к чему. Так что выбор будет за тобой. Не надо было тебе телефон вчера включать. Не надо было, – произнес Ян и, подтолкнув к двери, заставил войти в помещение за стеной.

Сказать, что я растерялась оттого, что Ян со мной не по-

шел, – это ничего не сказать. Я как-то привыкла, что он рядом и защищает меня. Даже от этого мерзкого докторишки, который меня на какие-то опыты хотел отправить.

– Проходи, не бойся, – от неожиданного звука хрипловатого голоса я вздрогнула. Просто за потайной дверью оказалось что-то вроде коридора, и лишь потом был кабинет, дверь в который оказалась приоткрытой.

– Здравствуйте, – я оробела. Никогда не было скромняшкой, а сейчас стало страшно и как-то неловко, что ли. До меня дошло, что я вообще-то своим необдуманным поступком в виде включенного телефона подставила не только себя, но и Яна. А он меня спас от этого мерзкого водителя Александра, подлечил, хотел помочь, а я поступила как неблагодарная тупая курица.

– Ругаешь себя? – за столом сидел плотного телосложения мужчина. Короткая стрижка, нос с горбинкой. Ах да, у него же фамилия Ястребов. И волевой подбородок. От мужчины исходило спокойствие, и я вдруг тоже успокоилась. – Проходи, садись, – мужчина кивнул на гостевое кресло.

– Спасибо, – поблагодарила и, пройдя в помещение, села. Аскетичный кабинет, в котором не было ничего лишнего. – Как вы поняли, что я ругаю себя? – когда мужчина задал этот вопрос, я подумала, что произнесла слова про тупую курицу вслух, но поняла, что нет, я молчала. Испуганно и растерянно гладела по сторонам, но молчала.

– У тебя очень выразительные глаза, – улыбается одними

уголками губ мужчины.

— Понятно, — я кивнула, и повисла пауза. Напротив мужчины на стене висел монитор, на который были выведены изображения с камер видеонаблюдения, расположенных на территории военного городка. Он молча нажал кнопку на пульте, и во весь экран появилась картинка, где видны несколько внедорожников, около которых крутятся люди в черном. Кто-то в костюмах и при белых рубашечках, а кто-то и с автоматами, в черных тактических костюмах, а лица закрыты балаклавами. Вдруг к этим машинам подъехала еще одна, и из нее выволокли моего отца практически под руки. Открылась дверь в здоровенной машине, и его запихали туда. Генерал в момент, когда открылась дверь, увеличил и приблизил картинку. И я увидела того самого отцовского партнера, которому меня должны были отдать.

— Знаешь их? — мужчина перевел с экрана взгляд на меня, а я судорожно сглотнула.

— Да, — кивнула. — Не отдавайте меня им, — просьба вырвалась сама по себе. Я отца и его партнера боялась больше, чем опытов доктора Яковлева.

— Давай я тебе расскажу кое-что, — мужчина говорил ровным тоном. Не нервничал, не кричал и не суетился. Это подкупало, успокаивало и создавало ощущение защищенности и того, что он полностью контролирует всю ситуацию. — Ты, наверное, смотришь новости и знаешь, что происходит с нашей планетой. Как и предполагалось, мы в космосе не одни.

Но вот только мы-то об этом узнали недавно, а другие расы разумных существ знали о нашем существовании давно. Дело в том, что на нашей планете есть ресурс, который потеряла одна из рас, которая грозит нашей планете порабощением.

– Я думала, это пресса сгущает краски, – хлопаю глазами растерянно. Я действительно предполагала, что это в СМИ все приукрасили, нагнали жути, чтобы посеять панику ради своих целей. Думала, что все идет от правительства, которое решило ужесточить военный призыв, монополизировать какие-то сферы деятельности. В общем, я справедливо предполагала, что это все сделано намеренно. Но получается, что нам реально грозит стать рабами каких-то зеленых человечков? Дело в том, что в СМИ ни разу не показали, что же это за раса такая разумная, которая намерена нас поработить.

– Они растрезвонили то, что должно было быть тайной. Но, к сожалению, где-то прошла утечка информации и все всплыло. Правительство пытается сгладить углы, но все рты не закроешь, к сожалению.

– Так, получается, этот военный городок... – я запнулась на полуслове.

– Да, здесь много чего такого, что не стоит знать ни военным, ни гражданским. Мы подчиняемся напрямую президенту, и то, что у нас в городке оказалась гражданская, создало проблему, – произнес мужчина и внимательно посмотрел на меня.

– Простите, – опустила голову от неловкости и стыда.

– Майор Горин рассказал, при каких обстоятельствах он тебя встретил, – а вот тут у меня начали гореть уши. Я резко посмотрела на мужчину, но ничего не изменилось на лице мужчины. Он продолжал говорить ровно и спокойно. – Я бы, наверное, тоже не смог остаться в стороне, если бы ехал мимо. Теперь у нас возникли проблемы, их надо как-то решать. Как я понимаю, к отцу ты не хочешь возвращаться? – вопрос генерал задал лишь для проформы. По моему виду понятно, что это самое последнее место, где бы я хотела оказаться.

– Нет, не хотела бы, – отвечаю, понутив голову.

– Объяснишь причину? – Ястребов откидывается на спинку кресла и сканирует меня взглядом. Мы так бежали сюда с Яном, так спешили, что я даже зубы не почистила, а наш разговор напоминает светскую беседу за чашкой чая.

– Отец хочет женить меня на своем партнере, старике, которого вы видели внутри машины, – объяснила я мужчине. – Этот ненормальный словно помешался на мне.

– Ну, это-то как раз понятно, – усмехается генерал.

– Что понятно? – я уставилась на мужчину. – Вы знакомы с ним?

– Лично нет, но когда возникла проблема в виде тебя, мне пришлось навести о нем справки, – усмехается генерал и открывает одну из папочек, что лежит у него на столе. Фотографии в разных ракурсах и в разных местах давали понять, что отцовский партнер не был в курсе, что его фотографировали. – Он пытается продавить правительство и повлиять

на президента, толкая свою линию, — произнес задумчиво Ястребов. — Ратин Сергей Германович занимается всем понемногу, но в свете последних событий он увеличил свой вклад в одну фирму, которая занимается поставкой оружия. Так что ему выгодно склонить к вступлению нашей страны, в частности, в открытую конфронтацию с расой хармитов.

— Какой расой? — я нахмурилась.

— Об этом потом, — Ястребов улыбнулся моему любопытству. Я сейчас поняла, что заглотила наживку. Да-да, мною ловко манипулируют, и я это почувствовала. Не все блондинки дуры, и не все дуры — блондинки. — Когда ты попала сюда, доктор Яковлев взял твою кровь на анализ, и по имеющемуся протоколу, в соответствии с которым он работает, ее отправили в некий банк данных, где выявили любопытный факт.

— Какой? — я спокойна. Даже не знаю, почему у меня такая уверенность, что все будет хорошо. Не понимаю, но она есть.

— Дело в том, что тот ресурс, который так ценен на нашей планете, — это женщины, — секундная пауза, а у меня уже брови поползли вверх, показывая степень моего удивления. — Предвосхищая твой вопрос, скажу, что не все и не в том смысле, в котором ты подумала. Хотя сесуальная подоплека есть, конечно. И нет, мы не хотим торговать женщинами, чтобы избежать войны.

— Тогда объясните, — я пытаюсь не делать скоропалительных выводов, но оно получается само.

– Вся информация, что ты здесь услышишь, должна остаться в стенах этого кабинета. И если ты отклонишь мое предложение, то подвергнешься гипнотическому воздействию и забудешь обо всем, что узнала, – предупреждает меня генерал, но мне отчего-то кажется, что я не отклоню. – Та разумная раса, что может за пару дней поработить нашу планету, – это хармиты. Дело в том, что в их расе нет женщин, – Ястребов вынимает откуда-то из папки, что на столе, фотографию и кладет передо мной. На меня оттуда смотрит красивый мужчина. Он совершенно похож на человека, только вот его глаза, а если точнее, зрачки, были продолговатые, словно у ящерицы. Темные волосы, смуглая кожа, островатые скулы. Затем передо мной легла еще фотография, но уже в полный рост этого же существа с продолговатыми зрачками. У него около ноги был хвост с пушистой кисточкой.

– Это хармит? – я уставилась на фотографии и разглядывала мужчину. – А как они размножаются, если у них нет женщин?

– Их раса совместима со многими другими расами. Они воровали самок этих рас, и те были у них практически в рабстве, – говорит мужчина.

– А откуда вы все это знаете? – у меня с геометрической прогрессией в голове рождались вопросы.

– Не торопись, я расскажу по порядку, – останавливает меня мужчина. Вдруг он замер, приложил руку к уху, после чего нажал какие-то кнопки на пульте. И на экране появи-

лась картинка с той камеры, изображение с которой мы уже смотрели. – Или не расскажу.

На экране было видно, что к черным машинам подъехали еще машины – минивэны, из которых вышли репортеры и начали разворачивать чуть ли не переносную студию. Устанавливали штативы, на которые водружали камеры, световые лампы и вообще развили кипучую деятельность.

– Что происходит? – я обеспокоенно перевела взгляд с монитора на генерала и обратно.

– Журналисты, будь они неладны! – генерал звонит кому-то по телефону. Я такой аппарат видела только в старых фильмах и потому уставилась на этакий раритет.

– И что сейчас будет? – я задаю вопрос, когда Ястребов заканчивает разговор.

– А сейчас будет пресс-конференция, на которой я объявлю, что мои солдаты нашли в лесу заблудившуюся дочь бизнесмена Свободина и спасли ее. Или я объявлю, что дочь бизнесмена Свободина является одним из добровольцев в секретном флагманском проекте. Выбор за тобой, – мужчина замолкает на мгновение.

– Я не вернусь к отцу, – я отрицательно качаю головой. – Я согласна на любые проекты.

– Хорошо, тогда переоденься и иди за мной, – и мужчина встал, открыл тумбочку, взял оттуда стопку одежды и подал мне. – Самый маленький размер, что нашел утром на складе.

– Вы знали, что я соглашусь? – я обвиняюще смотрела на

Ястребова.

– Если бы у тебя были сомнения, то у меня есть папка, которая убедила бы тебя принять мое предложение, – ответил мужчина спокойно. Его ни капли не мучила совесть за то, что он просто манипулировал мной.

– Что в это папке? – я разворачиваю стопку и вижу военнизированного вида комбинезон, белую футболку. Мужчина смотрит на мою обувь и на ботинки в своих руках.

– Останешься в кроссовках, а то, боюсь, ботинки ты потеряешь по дороге, – хмыкает генерал.

– Что в этой папке? – я повторяю вопрос.

– Она на столе, можешь взглянуть, – кивает мужчина. Я тут же открываю папку, что до этого показывал мне генерал, и быстро бегу взглядом по строчкам, бросаю взгляд на фотографии, и к горлу подкатывает тошнота.

– Он больной человек, – шепчу еле слышно.

– Да, но ловко это скрывает. Деньги решают многое, – кивает мужчина. – Твоя мать была его невестой, но когда узнала о его тайных сексуальных пристрастиях, то отменила свадьбу и вышла за твоего отца.

– Что? – я растерянно хлопаю глазами.

– Вот, – генерал подходит к столу и, перебрав фотографии, показывает мне одну из них, где моя мама радостно улыбается и показывает свое кольцо, а рядом стоит мужчина, до ужаса похожий на Ратина. – Это фотография с официального объявления о помолвке, которую она расторгла через

несколько месяцев. Думаю, ему потому ты так важна. Отомстить некогда любимой женщине через ее дочь.

– Отвернитесь, я переоденусь, – я захлопываю папку и судорожно сглатываю. Я хочу оказаться подальше от этого человека. И другая планета – идеальное место.

Глава 4.

Переделась я быстро, и мы вышли из кабинета. Меня снова повели по коридорам, но уже не так быстро.

– Обещайте мне, что расскажете все после этой конференции, – я заглядываю в лицо Ястребову.

– Обещаю, – кивает генерал. – Я объясню, на что ты согласилась, – с некоторым сожалением произносит военный. – Ты знаешь, что Горин был против того, чтобы мы тебя втравили во все это? Он даже хотел выдать тебя за свою невесту, чтобы защитить, но это не спасло бы ситуацию. Тебя может обезопасить лишь покровительство государства и правительства.

– Я знаю, что Ян был против, – киваю. Новость, что он хотел придумать даже какую-то аферу, заставила меня улыбнуться. Ну, в самом деле, мы что, в средневековье, когда можно было спасти честь девушки, женившись на ней? Тем более что не честь надо мою спасать, а жизнь.

– Откуда? – Ястребов усмехается. – Я знал, что я в тебе не ошибся.

– Подслушала разговор его и доктора Яковлева, – не знаю почему, но я откровенничаю с генералом. Может, еще под впечатлением от папки, в которую мне удалось заглянуть. Не знаю. – Что значит ваша фраза, что вы не ошиблись?

– Горин позвонил мне еще по дороге сюда, и я дал добро

на то, чтобы он привез тебя, — рассказывает мужчина.

— Почему вы разрешили? — я хмурюсь, не понимая, к чему клонит мужчина. — Ведь это секретная часть.

— Мне стало интересно, что же за девушка заставила скалу Горина попросить у меня нарушить устав, — генерал так задорно улыбается, что и у меня на губах появляется улыбка. Мужчина словно знал, что мне было нужно, и смог отвлечь от предстоящей встречи с отцом и Ратиным.

— И как? — мы остановились у какой-то двери, и я поняла, что сейчас мы выйдем и там у нас уже не будет возможности поговорить. Там я не должна ударить в грязь лицом. И от этого зависит не только моя дальнейшая жизнь, но и судьба людей, которые мне помогли.

— Не разочаровала, — одобрительно хмыкает мужчина. — Теперь мне Яна даже жалко.

— Почему? — я удивилась. Не похож Горин на мужчину, которого надо жалеть.

— Он останется здесь, а ты улетишь туда, — и мужчина кивнул вверх. — Так, это все лирика, — у генерала изменился тон, и весь он как-то подобрался. — Лишнего не болтай, больше помалкивай и кивай. Я говорю, ты стоишь и молчишь. А главное, глаза испуганные не делай. Я дам тебе слово, но какие вопросы буду задавать журналюги, я не знаю. Ты должна сказать, что участвуешь в новом военном проекте, и ничего более. Ничего, за что можно было бы ухватиться и раскрутить эту тему. Если что, я подстрахую, — Ястребов похлопал

меня по плечу. – Это первое испытание. Давай, не подведи меня.

Я судорожно выдохнула и кивнула.

– Я готова, – я максимально сосредоточена, а мышцы лица максимально расслаблены. Ничто и никто не может заставить меня удивиться, возмутиться или еще как-то заставить выдать себя.

– Так держать! – хвалит меня генерал, окидывает взглядом и, оставшись довольным моим внешним видом, открывает двери. Мы оказываемся на КПП, где молодой солдат отдает воинское приветствие генералу. Уже было собрался рапортовать, как Ястребов махнул на него рукой.

– Не горлопань, – обратился он к солдату. – Выпусти нас к этим пираньям.

– Есть! – без вопросов ответил солдат и открыл металлическую дверь КПП.

Я вздохнула и шагнула навстречу вспышкам фотоаппаратов.

Я сосредоточена и собрана. И ни озлобленное лицо отца, ни усмехающаяся физиономия Ратина меня не испугают и не собьют. Нам навстречу шагнул мой отец, который хмуро смерил взглядом и меня, и генерала.

– Я требую, чтобы вы отпустили мою дочь! – видимо, отцу нечего терять. Или он забирает меня и отдает своему деловому партнеру-извращенцу как жертвенную овцу, или сам станет жертвой.

– Доброе утро, господа, – Ястребов окинул всех таким тяжелым взглядом, что я искренне обрадовалась, что он на моей стороне. – Чем вызвано это собрание под стенами воинской части?

– А какие войска? Что за часть? Как давно она здесь и почему никто о ней не знал? – сыпятся со всех сторон вопросы к мужчине в форме.

– Я не уполномочен давать развернутое интервью, – профессионально уходит от темы мужчина. Вообще, отвечать на вопрос, при этом не говоря ни слова по теме, – это искусство. Ему не каждый может обучиться. Я старалась, но не освоила эту премудрость. Всегда отвечала в лоб и прямо, чем вызывала много недовольства в свой адрес. – Но могу уточнить, что мы не удерживаем Кристину Тимофеевну Свободину. Она находится здесь добровольно.

– Что за бред?! – мой отец делает еще шаг вперед, и все журналисты отходят в сторону. И между мной с генералом образовался живой коридор. – Она неделю назад по клубам шаталась до утра, а сейчас в армию служить пошла?

– Одно другому не мешает, – слышно, как кто-то из журналистов шутит, но, поймав на себе злой взгляд, осекается и делает вид, что это не он сейчас реплику бросил.

– Жизнь очень динамична, и нынешняя молодежь понимает, как важно быть патриотом в наше неспокойное время, – произносит Ястребов немного высокопарную речь.

– А почему молчит сама Кристина Тимофеевна? – я дер-

нулась словно от удара. Это Сергей Германович решил привлечь к себе мое внимание. – Патриотизм проснулся, но о близких девушка забыла подумать, – у меня мороз по коже пробежал от слов мужчины. Неужели он сейчас намекал на мою сестру? Руки сами по себе сжались в кулаки, но я осталась стоять на месте с каменным выражением лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.